

— Ага! Точняк! Она, должно быть, жульничает! В конце концов, четыреста шагов — слишком нереалистично! Это просто невозможно!

— Экзаменатор, эта участница, должно быть, жульничает! Вы должны что-то с этим сделать!

Участники экзамена Ли Цзиньси начали жаловаться экзаменаторам, некоторые из них даже призывали экзаменаторов остановить экзамен.

Конечно, эти экзаменаторы тоже с подозрением относились к Ли Цзиньси, но никто из них не осмеливался прямо назвать её обманщицей. В конце концов, что если выступление Ли Цзиньси окажется реальным, и она окажется монстром, способным пройти четыреста шагов? Они не смели рисковать и оскорблять такого гения, даже если это будет последнее, что они сделают.

— Неважно, мошенничает ли она или нет, у нас нет права принимать какие-либо преждевременные решения. Старейшины сами разберутся, — сказал один из экзаменаторов присутствующим.

— Что?! Ясно же, что она жульничает! Я слышал, что самый высокий результат, когда-либо зафиксированный Небесной академией, составлял всего сто семьдесят шагов! Вы хотите сказать, что какая-то неизвестная девушка, которую никто не узнает, может каким-то образом удвоить это число?! Да это просто смешно!

Бровь экзаменатора дёрнулась, когда он услышал слова участника. Действительно, самый высокий результат, когда-либо зарегистрированный, составлял сто семьдесят шагов, а Ли Цзиньси только что прошла свой четыреста десятый шаг. Если рассуждать логически, то такая ситуация никак не могла быть возможной.

Однако в мире культивации возможно всё.

— Я не буду повторяться. Решения будут принимать старейшины. Если вас не устраивает мой ответ, вы можете покинуть этот экзамен.

Услышав такие слова, участники больше не осмелились возражать и молча наблюдали за Ли Цзиньси.

Тем временем, незаметно для зрителей и даже экзаменаторов, над местом, где проходил экзамен Ли Цзиньси, внезапно появились семь фигур.

Эти семь фигур были мастерами сект всех семи Духовных академий, и все они решили лично наблюдать за экзаменом Ли Цзиньси из-за её неестественного выступления.

— Думаете, она жульничает? — спросил один из них вслух.

— Я не чувствую на ней никаких сокровищ.

— Я тоже.

— Я слышал от экзаменатора, который проводил её первый экзамен, что ей удалось заставить хрустальный шар взорваться, влив в него слишком много духовной энергии, — вдруг сказал один из них.

— Откуда взялось такое чудовище? Она кажется очень молодой.

— Просто чтобы вы все знали, эта девушка присоединится к моей Универсальной музыкальной академии.

— А? Ты головой долбанулся? Её таланты пропадут зря, если мы позволим ей вступить в твою секту. Она в жизни в руках инструмент не держала.

— И откуда ты это знаешь?

— Я могу сказать по её телосложению и поведению. Её телосложение идеально подходит для изучения пути меча, поэтому она должна присоединиться к моей Академии бесформенного меча.

— Мы можем там спорить вечно — давайте просто понаблюдаем за ней.

Через некоторое время Ли Цзиньси сделала свой четыреста пятидесятый шаг.

«Хм?» — спокойное лицо Ли Цзиньси слегка изменилось, когда она заметила, что какая-то таинственная сила ограничивала её движения. Конечно, это не было чем-то, что могло бы замедлить её движения, и она всё ещё могла двигаться с относительной лёгкостью.

— Похоже, она наконец-то почувствовала сопротивление, — Юань сказал вслух, в то время как большинство людей не заметили ничего особенного в Ли Цзиньси.

— Правда? Кажется, будто ничего не поменялось, — сказала Чу Люсян.

— Этого недостаточно, чтобы по-настоящему испытать её, но она постепенно приближается к своему пределу. Конечно, я всё ещё верю, что она перейдёт озеро.

После того, как она сделала четыреста шестидесятый шаг, таинственная сила усилилась, и ей стало намного труднее двигаться.

Когда она попыталась сделать четырёста шестьдесят седьмой шаг, Ли Цзиньси стало невероятно трудно даже поднять ногу, как будто она была прикована к якорю, который находился на дне озера.

— Хмф!

Сделав глубокий вдох, Ли Цзиньси активировала свою культивацию, а её глаза стали красными.

Кроме того, её тело стало излучать кровожадную ауру, которая медленно становилась видимой для глаз, отчего казалось, что она окутана красной аурой.

— Эта внешность... Юань, разве она не выглядела так же во время первого боя с тобой? — спросила Мэйсю.

— Да. Однако сейчас она выглядит немного иначе, чем тогда, как будто она лучше контролирует себя.

После активации секретной техники своей семьи Ли Цзиньси снова начала идти в прежнем темпе, возможно, даже немного быстрее, как будто таинственная сила, сдерживающая её, исчезла.

— Что за технику она использует? Она испускает такую тираническую ауру.

— Я не знаю, но могу сказать, что её тело становится всё сильнее с каждой секундой.

— Это напоминает мне запрещённую технику «Жажда крови берсерка», которая усиливает тело человека, давая ему непревзойдённую силу ценой потери рассудка и контроля над своим телом и разумом, превращая его в безмозглого зверя. Однако, похоже, она не сошла с ума, так что, вероятно, это другая техника.

— Её техника идеально соответствует учению моей Академии неукротимой плоти, и она даже похожа на нашу самую мощную технику культивации! Она должна присоединиться к нашей академии!

— Чушь! Она вступит в мою Академию бесформенного меча!

— Нет, она присоединится к моей Универсальной музыкальной академии! Мы можем в основном сосредоточиться на инструментах и дао Музыки, но у нас также много экспертов, которые могут обучать и другим вещам!

Пока семь мастеров сект спорили друг с другом, Ли Цзиньси сделала свой пятисотый и

последний шаг, покинув серебряное озеро и вернувшись на сушу.

— Она действительно сделала это... Она действительно пересекла озеро...

Практически все зрители в этот момент смотрели на Ли Цзиньси, и все они чувствовали себя так, словно стали свидетелями начала новой легенды.

После пересечения озера Ли Цзиньси деактивировала свою технику и обошла вокруг озера, пока не вернулась к участникам и экзаменаторам.

— Почему вы так смотрите на меня? Разве я не должна была пересечь озеро, а потом сделать круг обратно? — Ли Цзиньси спросила экзаменатора со спокойным, но вопросительным лицом.

— Э-э-э... — экзаменатор потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/2496853>